

ФОТОЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ ПОЛУМАГНИТНЫХ ПОЛУПРОВОДНИКОВ ТИПА $A^{IV}B^{VI}$

Засавицкий И. И., Ковальчик Л., Мацонашвили Б. Н.,
Сазонов А. В.

Из спектров фотолюминесценции измерена зависимость $E_g(x)$ при 4.2 и 77 К для кристаллов $Pb_{1-x}Mn_xS$ ($0 \leq x \leq 0.014$), $Pb_{1-x}Mn_xTe$ ($0 \leq x \leq 0.015$) и $Pb_{1-x}Mn_xSe$ ($0 \leq x \leq 0.02$). Для указанных составов зависимость $E_g(x)$ является линейной с соответствующими наклонами 3.2, 3.4 и 3.8 эВ/доля x . Из измерений спектров фото- и электролюминесценции в магнитном поле для кристаллов $Pb_{1-x-y}Mn_xSn_ySe$ при 4.2 К следует, что имеется большой вклад обменного взаимодействия в g -фактор дырок. Определена величина обменного интеграла $J_p = -0.4$ эВ.

Влияние магнитных ионов Mn^{2+} на зонную структуру полумагнитных полупроводников типа $A^{IV}B^{VI}$ изучено достаточно подробно (см. обзоры [1-3]). Аналогичные исследования полупроводников типа $A^{IV}B^{VI}$ только начинаются и касаются оптических [4, 5], магнитных [6], фотовольтаических [7] и магнитооптических [8, 9] измерений в $Pb_{1-x}Mn_xTe$, лазерного [10, 11] и фотовольтаического [12] эффектов в $Pb_{1-x}Mn_xS$.

В настоящей работе из спектров фотолюминесценции определена зависимость ширины запрещенной зоны от состава твердых растворов $Pb_{1-x}Mn_xS$, $Pb_{1-x}Mn_xTe$ и $Pb_{1-x}Mn_xSe$. Для кристаллов $PbMnSnSe$ из экспериментов по фото- и электролюминесценции в магнитном поле оценена величина обменного взаимодействия.

Методика и техника эксперимента. Исследуемые кристаллы $Pb_{1-x}Mn_xS$ ($0 \leq x \leq 0.014$), $Pb_{1-x}Mn_xTe$ ($0 \leq x \leq 0.05$), $Pb_{1-x}Mn_xSe$ ($0 \leq x \leq 0.04$) и $Pb_{1-x-y}Mn_xSn_ySe$ выращивались методом Бриджмена. При этом состав олова (y) в четырехкомпонентном твердом растворе выбирался так, чтобы ширина запрещенной зоны была близка к E_g исходного бинарного соединения $PbSe$. Слитки разрезались на шайбы, из которых выкалывались по плоскости (100) образцы с размерами $3 \times 2 \times 2$ мм. Далее такой образец раскалывался на две пластинки, одна из которых использовалась для измерения фотолюминесценции, а другая — для локального рентгеноспектрального анализа. Точность определения состава $\Delta x = \pm 0.003$. Образцы $PbMnS(Te)$ были n -типа, в то время как образцы $PbMnSe$ и $PbMnSnSe$ — p -типа проводимости. Концентрация дырок составляла $10^{18} - 10^{19} \text{ см}^{-3}$, подвижность дырок — около $10^4 \text{ см}^2/(В \cdot с)$ при 4.2 К. Лазерные диоды на основе $PbMnSnSe$ изготавливались путем диффузии и скалывания по плоскостям (100).

Возбуждение фотолюминесценции осуществлялось импульсным ИАГ лазером ($h\nu_0 \approx 1.17$ эВ). Интенсивность накачки составляла $\sim 10^5 \text{ Вт/см}^2$. Измерения проводились в геометрии «на отражение» при 4.2 и 77.4 К. В магнитном поле измерения люминесценции проводились в конфигурации Войта, при этом магнитное поле было параллельно кристаллографическому направлению [100]. Спектры излучения регистрировались с помощью решеточного монохроматора и двух приемников излучения на основе $Ge \langle Au \rangle$ и $Ge \langle Cu \rangle$. Ширина запрещенной зоны E_g определялась по длинноволновому краю спектра излучения. Точность определения E_g зависела от конкретного образца и составляла

0.1÷0.2 %. В области энергий 0.15 эВ, где производились магнитооптические измерения, спектральное разрешение было 0.15÷0.20 мэВ. Высокое спектральное разрешение позволило наблюдать неоднородность материала по составу (вплоть до $\Delta x \sim 10^{-4}$), а также по интенсивности люминесценции при сканировании по поверхности образца. Для измерений выбирались области с максимальной интенсивностью фотолюминесценции.

Результаты измерений. На рис. 1 показана зависимость энергии кванта излучения от состава для трех твердых растворов — $Pb_{1-x}Mn_xS$ ($0 \leq x \leq 0.014$), $Pb_{1-x}Mn_xTe$ ($0 \leq x \leq 0.015$) и $Pb_{1-x}Mn_xSe$ ($0 \leq x \leq 0.020$). Видно, что для указанной области составов зависимость $E_g(x)$ можно считать линейной. На-

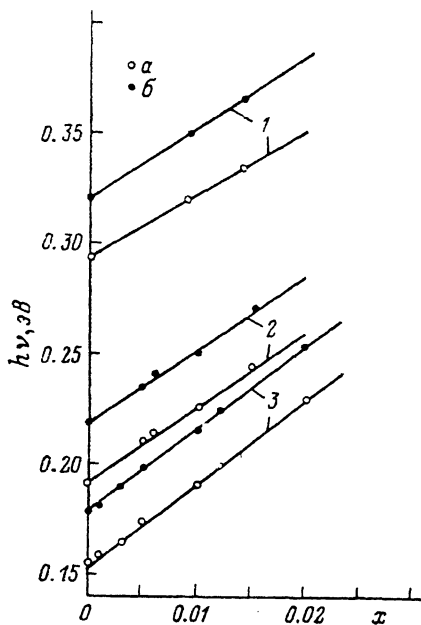

Рис. 1. Зависимость ширины запрещенной зоны E_g от состава для твердых растворов $Pb_{1-x}Mn_xS$ (1), $Pb_{1-x}Mn_xTe$ (2), $Pb_{1-x}Mn_xSe$ (3).

T, К: а — 4.2, б — 77.

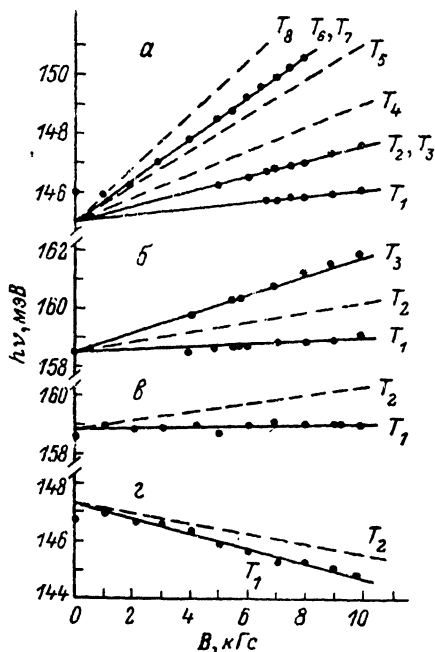

Рис. 2. Зависимость энергии максимумов в спектрах фотолюминесценции от магнитного поля для твердого раствора $Pb_{1-x-y}Mn_xSn_ySe$ при 4.2 К и $B \parallel [100]$.

а — $x=y=0$; б — $x=0.003$, $y=0.005$; в — $x=0.005$, $y=0.025$; з — $x=0.02$, $y=0.08$.

клон dE_g/dx практически одинаков при обеих температурах (4.2 и 77 К) и составляет 3.2, 3.4 и 3.8 эВ/доля x соответственно для $Pb_{1-x}Mn_xS$, $Pb_{1-x}Mn_xTe$ и $Pb_{1-x}Mn_xSe$. Для двух образцов с большим содержанием марганца — $Pb_{0.95}Mn_{0.05}Te$ и $Pb_{0.96}Mn_{0.04}Se$ наблюдаемые энергии кванта излучения были заметно меньше (соответственно 273 и 267 мэВ при 77 К), чем следует из соответствующих значений линейных наклонов dE_g/dx .

Отметим, что энергия кванта излучения для бинарных кристаллов (без марганца), выращенных по методу Бриджмена, больше, чем ширина запрещенной зоны, измеренная на качественных эпитаксиальных слоях с концентрацией носителей заряда $\sim 10^{17} \text{ см}^{-3}$. В зависимости от образца, концентрации носителей и уровня возбуждения это различие достигает значений ~ 10 мэВ. Оно обусловлено относительно низким квантовым выходом излучения в кристаллах, выращенных по методу Бриджмена. В связи с этим требуется высокий уровень возбуждения, что приводит к бурштейновскому сдвигу и разогреву кристалла, т. е. к увеличению энергии кванта излучения. Это означает, что и для бриджменовских кристаллов с марганцем получается завышенное (в пределах 10 мэВ) значение E_g . На величину наклонов, однако, это влияет слабо.

Влияние магнитного поля на спектры излучения изучалось на образцах $Pb_{1-x-y}Mn_xSn_ySe$ с примерно одинаковой E_g . На рис. 2 показана зависимость

энергий максимумов в спектрах излучения от магнитного поля. В эпитаксиальных слоях PbSe ($x=y=0$) в небольших полях наблюдаются переходы только с переворотом спина T_6, T_7 и T_2, T_3 , вырожденные попарно из-за зеркальной симметрии зон [13]. С ростом магнитного поля при некотором значении B включается переход с сохранением спина T_1 , который затем в квантовом пределе остается единственным [13].

При введении марганца число наблюдаемых переходов уменьшается, по-видимому, из-за низкого квантового выхода излучения материала. Линия T_2 в спектрах фотолюминесценции не наблюдается вообще. Однако ее удается наблюдать в спектрах электролюминесценции (рис. 3). Наклоны линий $k = d(h\nu)/dB$ меняются и зависят от концентрации марганца. Для линии T_3 наклон возрастает от $2.5 \cdot 10^{-7}$ до $3.6 \cdot 10^{-7}$ эВ/Гс, а для линии T_2 — уменьшается от $2.5 \cdot 10^{-7}$ до $1.6 \cdot 10^{-7}$ эВ/Гс. Для линии же T_1 наклон уменьшается с увеличением содержания марганца и меняет знак на отрицательный, т. е. он равен 1.0, 0.4, 0.15 и $-2.6 \cdot 10^{-7}$ эВ/Гс соответственно для $x=0, 0.003, 0.005$ и 0.02.

Обсуждение результатов. В твердых растворах типа $A^{IV}V^{VI}$ введение изovalентных элементов приводит к плавному изменению зонных параметров (E_g, m^* ,

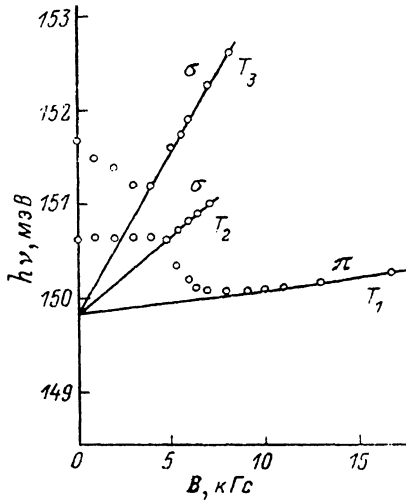

Рис. 3. Зависимость энергии максимумов в спектрах электролюминесценции от магнитного поля для твердого раствора $Pb_{0.992}Mn_{0.003}Sn_{0.005}Se$ при 4.2 К и $B \parallel [100]$.

Линия T_1 соответствует переходам с сохранением спина, а линии T_2 и T_3 — переходам с переворотом спина.

g -факторов), которое может быть описано в рамках одноэлектронного подхода (p -модель [14]). Введение в твердый раствор переходного металла с незаполненной d -оболочкой требует учета прямого и обменного взаимодействия между зонными электронами и локализованными d -электронами ионов марганца. Сильное изменение ширины запрещенной зоны в этих материалах [$dE_g/dx = 3.2 \div 3.8$ эВ/доля x , в то время как в $Pb_{1-x}Sn_xTe(Se)$ эта величина составляет $0.5 \div 1$ эВ/доля x] может быть обусловлено влиянием прямого взаимодействия. Обменное взаимодействие, в первую очередь, проявляется в изменении расщепления крамеровско-сопряженных состояний в магнитном поле.

Энергия оптического перехода в магнитном поле B равна

$$h\nu = E_g + \frac{1}{2} \left[\frac{m_0}{m_r} (2l + 1) \pm (g^c \pm g^r) \right] \mu B, \quad (1)$$

где m_r — приведенная эффективная масса, $l=0, 1, 2, \dots$ — номер уровня Ландау, g^c (g^r) — g -фактор электронов (дырок), μ — магнетон Бора. При этом для переходов между двумя уровнями Ландау с одинаковыми l должны наблюдаться четыре перехода — два с сохранением спина и два с переворотом спина. Введение ионов Mn в кристаллическую решетку приводит к изменению g -фактора. По своей структуре вклад обменного взаимодействия в g -фактор аналогичен вкладу свободного электрона [15], который обычно не заметен на фоне большого спинового расщепления, связанного с $k \cdot p$ -взаимодействием состояний, формирующих запрещенную зону [16]. Обменный же вклад в g -фактор при достаточных концентрациях магнитной примеси ($x \geq 0.1\%$) оказывается большим. Величина обменного вклада в продольную и поперечную компоненты g -фактора была получена в работе [15]. При $\mu B \ll kT$ выражения для g -факторов имеют вид для зоны проводимости

$$g_{||}^c = g_{||}^{c0} + xJ_c Q \cos 2\theta, \quad g_{\perp}^c = g_{\perp}^{c0} - xJ_c Q \cos^2 \theta \quad (2)$$

и для валентной зоны

$$g_{\parallel}^{\pm} = g_{\parallel}^{0\pm} - xJ_v Q \cos 2\theta^{\pm}, \quad g_{\perp}^{\pm} = g_{\perp}^{0\pm} + xJ_v Q \sin^2 \theta^{\pm}, \quad (3)$$

где

$$Q = gS(S+1)3kT, \quad (4)$$

$g=2$ — фактор спектроскопического расщепления свободного электрона, $S=5/2$ — полный спин иона Mn, $\theta^{\pm}$ — параметр спин-орбитального смешивания [16]. Здесь знаки зонных вкладов выбраны: $g_{\parallel, \perp}^{0c} > 0$ и $g_{\parallel, \perp}^{0v} < 0$. Вычислив значения $\cos 2\theta^- = -0.13$, $\cos^2 \theta^- = 0.43$, $\sin^2 \theta^+ \simeq 1$, $\cos^2 \theta^+ \simeq -1$, можно сказать, что обменный вклад в g -фактор дырок практически изотропен, а для электронов обменные вклады в продольную и поперечную компоненты имеют один и тот же знак. Отсюда следует незеркальное поведение g -факторов электронов и дырок в зависимости от направления магнитного поля. Влияние магнитной компоненты на g -факторы определяется двумя параметрами обменного взаимодействия J_c и J_v , которые требуется определить из эксперимента.

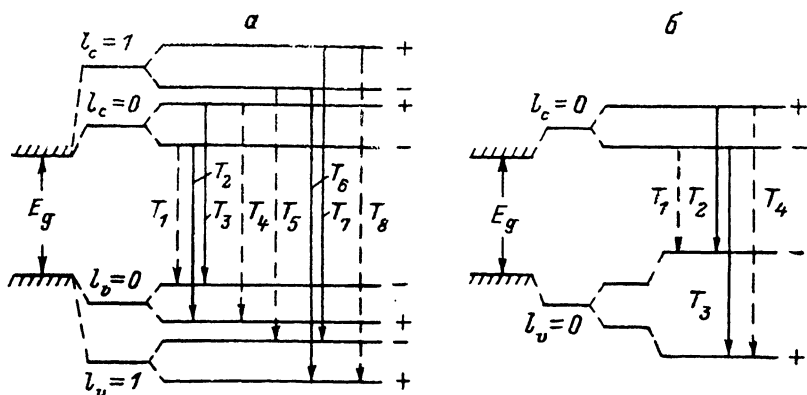

Рис. 4. Схема оптических переходов в магнитном поле для материала $Pb_{1-x-y}Mn_xSn_ySe$. $E_g = \text{const}$, $B = 10$ кГс; а — $x=y=0$; б — $x=0.02$, $y=0.08$.

Определяя значения g -факторов для случая $B \parallel [100]$ и подставляя их в формулу (1), находим величины наклонов $k=d(h\nu)/dB$ для различных переходов. Подгоночными параметрами являются J_c и J_v . Результаты расчета приведены на рис. 2, где сплошными линиями показаны наблюдаемые переходы, а штриховыми — ненаблюдаемые переходы. На рис. 4 показана предлагаемая схема переходов в магнитном поле для материала без Mn и с Mn. В результате расчета получаем $J_c = 0.2$ и $J_v = -0.4$ эВ. Что касается параметра J_c , то результат подгонки слабо зависит от его значения. С использованием этих значений J_c и J_v по формулам (2) и (3) для направления $[100]$ были определены g -факторы электронов и дырок в зависимости от состава, которые показаны на рис. 5. Видно, что при $x=0.02$ g -фактор дырок увеличивается почти на порядок при неизменной E_g . Аналогичное увеличение g -факторов носителей заряда в твердых растворах $Pb_{1-x}Sn_xSe(Te)$ достигается уменьшением E_g примерно в 4 раза [17].

Наряду с изложенной выше схемой переходов (рис. 4) была проанализирована альтернативная модель, в которой происходит инверсия спиновых состояний в валентной зоне при увеличении концентрации марганца. Были получены другие константы обменного взаимодействия $J_c = -1.3$ и $J_v = 0.34$ эВ. При этом для подгонки наклонов пришлось несколько варьировать содержание марганца в образцах (например, $x=0.014$ вместо $x=0.02$), что приводит к отклонению от линейной зависимости $E_g(x)$. Полученное большое значение J_c и тот факт, что внутрizonные исследования в образцах n -типа указывают на отсутствие обменного взаимодействия в зоне проводимости [8], приводят к модели с преимущественным расщеплением в валентной зоне (рис. 4).

В образцах с Mn переход T_2 наблюдается не всегда (рис. 2, 3). Это объясняется изменением матричных элементов оператора импульса, определяющих

интенсивность переходов T_2 и T_3 , при введении Mn. В зоне проводимости обменный вклад мал, и можно считать, что волновая функция электронов при введении Mn остается неизменной. Для состояний валентной зоны обменный вклад приводит к смешиванию исходных состояний ψ_v и $\hat{K}\psi_v$. Новые состояния выражаются через исходные в виде

$$\begin{aligned}\psi'_v &= \cos \alpha \psi_v + \sin \alpha \hat{K}\psi_v, \\ \hat{K}\psi'_v &= -\sin \alpha \psi_v + \cos \alpha \hat{K}\psi_v,\end{aligned}\quad (5)$$

где $\hat{K}$ — оператор Крамерса. Параметр α определяется концентрацией магнитной примеси и может быть выражен через коэффициент анизотропии g -факторов $K(x) = g_{\parallel}/g_{\perp}$ следующим образом:

$$\operatorname{tg} 2\alpha = \left[\frac{K(0) - K(x)}{K(x)K(0) + \operatorname{tg}^2 \varphi} \right] \operatorname{tg} \varphi, \quad (6)$$

где φ — угол между направлением магнитного поля и осью [111] (для направления [100] $\operatorname{tg} \varphi = \sqrt{2}$). Отношение вероятности переходов f_3 и f_2 равно

$$f_3/f_2 = (1 + A \sin 2\alpha)/(1 - A \sin 2\alpha), \quad (7)$$

где $A \simeq 1$. Заметим, что вероятности переходов T_2 и T_3 сравниваются при отсутствии Mn ($x=0$) и при направлении $\mathbf{B} \parallel [111]$ ($\varphi=0$). При $x \simeq 0.01$ величина $\sin 2\alpha \simeq 0.2$, тогда отношение $f_3/f_2 \simeq 1.4$. Таким образом, получается заметное различие в матричных элементах выроджденных в отсутствие Mn переходов T_2 и T_3 . При наличии вынужденных переходов это различие может приводить к подавлению перехода T_2 .

Рассмотренная ситуация имеет место в случае фотолюминесценции сильно легированного материала p -типа при высоком уровне возбуждения. При инжекционной люминесценции квазиуровни Ферми электронов и дырок в активной области зна-

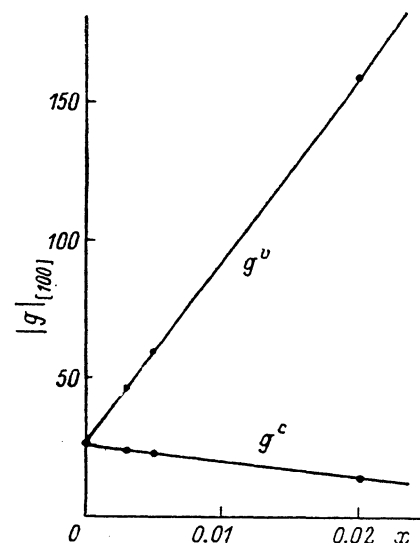

Рис. 5. Зависимость g -факторов электронов и дырок для направления [100] от содержания Mn в твердом растворе $\text{Pb}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Sn}_y\text{Se}$ при 4.2 K.

$E_g = \text{const} \simeq 0.15$ эВ.

чительно меньше (~ 1 эВ). Благодаря этому и из-за нарушения зеркальности g -факторов в определенном интервале магнитных полей, соответствующих достижению квантового предела для дырок, переходы T_2 могут конкурировать с переходами T_3 , что и наблюдается на опыте (рис. 3). При увеличении магнитного поля, когда квантовый предел наступает и для электронов, выключаются оба перехода T_2 и T_3 и остается только переход T_1 .

Отметим, что в работе [15] из анализа спектров магнитопоглощения в $\text{Pb}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ [8] получены значения обменных интегралов $J_c = -0.03$ и $J_v = -0.2$ эВ, которые также подтверждают незеркальность перестройки энергетического спектра в полупроводниках типа $\text{A}^{\text{IV}}\text{B}^{\text{VI}}$ при введении магнитной примеси. Эти значения обменных интегралов можно теперь уточнить, используя результаты недавней публикации [18], а именно $J_c = +0.1$, $J_v = -0.26$ эВ.

Выводы. Таким образом, при введении Mn в полупроводники типа $\text{A}^{\text{IV}}\text{B}^{\text{VI}}$ ширина запрещенной зоны твердых растворов увеличивается с ростом x , и при малых значениях x ($x \leq 0.02$) эта зависимость является линейной. Кроме того, введение Mn нарушает зеркальную симметрию энергетических зон в магнитном поле из-за того, что вклад обменного взаимодействия в g -фактор для дырок больше, чем для электронов. Для кристаллов PbMnSnSe с малым содержанием

Mn оценены величины обменных интегралов. Для проведения более точных измерений фотолуминесценции необходимо использовать эпитаксиальные слои, так как бриджменовские кристаллы имеют невысокий квантовый выход излучения и заметную неоднородность по составу.

Авторы выражают благодарность Г. Кёллеру (H. Köhler, Вюрцбургский университет, ФРГ) и Чен Инг Ан (Chen Ying An, Бразильский институт космических исследований) за предоставление части кристаллов $\text{Pb}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$, Г. В. Флусову и М. В. Валейко за помощь в работе.

Л и т е р а т у р а

- [1] Galazka R. R. — Proc. 14 Int. Conf. Phys. Semicond., Inst. Phys. Conf. Ser. N 43, 1979, p. 133—140.
- [2] Brandt N. B., Moshchalkov V. V. — Adv. Phys., 1984, v. 33, N 3, p. 193—256.
- [3] Ляйлилин И. И., Цидильковский И. М. — УФН, 1985, т. 146, в. 1, с. 35—72.
- [4] Дробкин И. А., Захарюгина Г. Ф., Нельсон И. В. — ФТП, 1971, т. 5, в. 2, с. 325—327.
- [5] Neuwirth J., Jantsch W., Palmeshofer L., Zulehner W. — J. Phys. C: Sol. St. Phys., 1986, v. 19, N 14, p. 2475—2484.
- [6] Андрианов Д. Г., Павлов Н. М., Савельев А. С., Фистуль В. И., Цискаришвили Г. П. — ФТП, 1980, т. 14, в. 6, с. 1202—1212.
- [7] Niewodniczanska-Zawadzka J., Szczerbakow A. — Sol. St. Commun., 1985, v. 55, N 3, p. 249—252.
- [8] Pascher H., Fantner E. J., Bauer G., Zawadzki W., von Ortenberg M. — Sol. St. Commun., 1983, v. 48, N 5, p. 461—465.
- [9] Gorska M., Wojtowicz T., Knap W. — Sol. St. Commun., 1984, v. 51, N 2, p. 115—118.
- [10] Karczewski G., Kowalczyk L., Szczerbakow A. — Sol. St. Commun., 1981, v. 38, N 6, p. 499—501.
- [11] Karczewski G., Kowalczyk L. — Sol. St. Commun., 1983, v. 48, N 8, p. 653—656.
- [12] Karczewski G., Klimkiewicz M., Glass I., Szczerbakow A., Behrendt R. — Appl. Phys., 1982, v. A29, N 1, p. 49—52.
- [13] Гуреев Д. М., Засавицкий И. И., Мацонашвили Б. Н., Шотов А. П. — ФТП, 1979, т. 13, в. 11, с. 2129—2134.
- [14] Волков Б. А., Панкратов О. А., Сазонов А. В. — ЖЭТФ, 1983, т. 85, в. 4 (10), с. 1395—1408.
- [15] Засавицкий И. И., Сазонов А. В. — ФТТ, 1988, т. 30, в. 6, с. 1669—1674.
- [16] Панкратов О. А., Сазонов А. В. — ФТТ, 1984, т. 26, в. 8, с. 2254—2258.
- [17] Гуреев Д. М., Засавицкий И. И., Мацонашвили Б. Н., Шотов А. П. — ФТП, 1981, т. 15, в. 11, с. 2269—2272.
- [18] Pascher H., Röhlein P., Bauer G., Palmeshofer L. — Phys. Rev. B, 1987, v. 36, N 17, p. 9395—9398.

Физический институт им. П. Н. Лебедева
АН СССР
Москва
Институт физики ПАН
Варшава

Получена 15.01.1988
Принята к печати 16.05.1988